

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»

город Санкт-Петербург

3 июля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Т.А.Соловьевой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.А.Соловьева оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которому продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном

капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных данным Федеральным законом, если это не запрещено уставом общества (абзац второй).

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 19 сентября 2012 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, было отказано в удовлетворении исковых требований Т.А.Соловьевой к ООО «Рокада» о признании ее участником данного общества с правом на долю в его уставном капитале в размере 16,665 процента. Истица утверждала, что с момента вступления в силу решения Устиновского районного суда города Ижевска от 20 января 2012 года, которым были удовлетворены ее требования к бывшему супругу о разделе совместно нажитого имущества и признано ее право на долю в уставном капитале ООО «Рокада», у нее возникло данное право, что является основанием для включения ее в состав участников общества.

При разрешении дела арбитражные суды, руководствуясь в том числе приведенным положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», исходили из того, что в соответствии с пунктом 7.6 устава ООО «Рокада» для отчуждения доли (части доли) участника общества третьим лицам иным образом, чем продажа, требуется согласие всех участников общества, в то время как участниками ООО «Рокада» единогласно было принято решение об отказе Т.А.Соловьевой во включении в состав участников общества.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение противоречит статьям 15 (части 1 и 2), 19, 51 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку предусматривает возможность закрепления в уставе общества с ограниченной ответственностью требования о получении согласия других участников общества на отчуждение одним из них доли или части доли в уставном капитале лицам, не являющимся участниками общества, иным помимо продажи способом, чем лишает одного из бывших супругов, чье право на

долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью установлено судебным решением в результате раздела совместно нажитого имущества, возможности вступить в состав участников общества вне зависимости от согласия остальных его участников.

2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

Названные конституционные права в сфере экономики, как следует из сформулированной и неоднократно подтвержденной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, служат основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в том числе обществ с ограниченной ответственностью, которые выступают одной из разновидностей хозяйственных обществ, создаваемых в целях осуществления предпринимательской деятельности, представляющей собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность (постановления от 10 апреля 2003 года № 5-П, от 24 февраля 2004 года № 3-П и от 28 января 2010 года № 2-П, определения от 13 июня 2006 года № 319-О и от 15 ноября 2007 года № 758-О-О).

Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, права и обязанности их участников непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекают – они регулируются федеральными законами, в частности Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Определение от 15 ноября 2007 года № 758-О-О). Соответственно, федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему статьями 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации полномочий, при регулировании гражданско-правовых, в том числе корпоративных,

отношений призван обеспечивать их участникам возможность в каждом конкретном случае находить разумный баланс интересов на основе конституционно значимых принципов гражданского законодательства (Постановление от 21 февраля 2014 года № 3-П).

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие основы гражданско-правового статуса обществ с ограниченной ответственностью, конкретизируются в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью». Согласно пункту 1 его статьи 2 обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества. Положения этого пункта практически полностью воспроизводят пункт 1 статьи 87 ГК Российской Федерации, определяющий существенные признаки обществ с ограниченной ответственностью.

3. Согласно предписаниям статьи 52 ГК Российской Федерации всякое юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора. Общество с ограниченной ответственностью имеет лишь один учредительный документ – устав (статья 89 ГК Российской Федерации и статья 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Что касается договора об учреждении общества, то он в силу названного Федерального закона не является учредительным документом общества с ограниченной ответственностью (пункт 5 статьи 11), а определяет лишь отношения между его учредителями и не имеет непосредственного значения для третьих лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения с данным обществом. Устав, напротив, является документом, открытым не только для участников общества с ограниченной

ответственностью, но и для третьих лиц (пункт 3 статьи 12 названного Федерального закона).

О значении устава для заинтересованных третьих лиц свидетельствует также то обстоятельство, что при изменении устава его новые положения приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации (пункт 4 статьи 12 названного Федерального закона), притом что для самих участников измененные положения устава вступают в силу с момента принятия решения общим собранием.

3.1. Поскольку устав является единственным учредительным документом общества с ограниченной ответственностью, пункт 2 статьи 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает обязательные требования к его содержанию.

Так, устав в обязательном порядке должен содержать сведения о полном и сокращенном фирменном наименовании общества, месте его нахождения, о составе и компетенции органов общества, размере его уставного капитала, о правах и обязанностях участников общества, порядке и последствиях выхода участника общества из общества, если право на выход предусмотрено уставом общества, сведения о порядке перехода доли или части доли в уставном капитале общества к другому лицу, о порядке хранения документов общества и о порядке предоставления обществом информации участникам общества и другим лицам, а также иные сведения, предусмотренные Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в частности, в устав вносятся сведения о порядке участия участников общества в управлении делами общества, о порядке получения участниками общества информации о деятельности общества и ознакомления их с бухгалтерскими книгами и иной документацией, о порядке продажи или отчуждения иным образом участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу (пункт 1 статьи 8); о сроке представления участнику общества, направившему оферту о продаже доли (части доли),

заявления общества об отказе от использования предусмотренного уставом преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества (пункт 6 статьи 21) и некоторые другие (статья 34, пункт 1 статьи 35, статья 40 и др.).

Вместе с тем Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» предоставляет участникам общества право (но не обязывает их) включить в устав дополнительные положения, в числе которых сведения об ограничении срока деятельности общества (пункт 3 статьи 2); о дополнительных правах (пункт 2 статьи 8) и дополнительных обязанностях (пункт 2 статьи 9) участников общества; о видах имущества, которое не может быть внесено для оплаты долей в уставном капитале (пункт 2 статьи 15); о большем по сравнению с установленным данным Федеральным законом числе голосов, необходимых для принятия решения об увеличении уставного капитала общества за счет его имущества (пункт 1 статьи 18); об установлении иного по сравнению с установленным данным Федеральным законом срока для внесения дополнительных вкладов участниками общества (пункт 1 статьи 19) и многие другие.

Эти положения отражают преимущественно диспозитивный характер гражданско-правового регулирования организации и деятельности обществ с ограниченной ответственностью и обеспечивают их участникам возможность для оптимизации деятельности конкретных обществ.

3.2. Согласно Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» уставный капитал общества составляется из номинальной стоимости долей его участников; размер доли участника общества в уставном капитале общества определяется в процентах или в виде дроби и должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества (пункт 1 статьи 14), действительная же стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли (пункт 2); при этом уставом общества может быть ограничен не

только максимальный размер доли участника общества, но и возможность изменения соотношения долей участников общества (пункт 3 статьи 14).

Перечень правомочий, которыми наделен участник общества, включая право на участие в распределении прибыли общества (абзац четвертый пункта 1 статьи 8), право заключать договоры об осуществлении прав участника общества (пункт 3 статьи 8), право присутствовать и голосовать на общем собрании участников общества (абзац второй пункта 1 статьи 32), право продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли (части доли) в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом и уставом общества (пункты 1 и 2 статьи 93 ГК Российской Федерации; абзац пятый пункта 1 статьи 8 и статья 21), и ряд иных прав, гарантированных Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» (абзац четвертый пункта 3 статьи 6, абзацы третий, шестой и седьмой пункта 1 статьи 8, статья 10, пункт 3 статьи 12, абзац второй пункта 1 статьи 19, статьи 22 и 26, абзац второй пункта 2 статьи 36, пункт 5 статьи 44, пункт 4 статьи 50 и др.), а также круг обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью, в числе которых обязанность оплачивать доли в уставном капитале общества в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены данным Федеральным законом и договором об учреждении общества (пункт 1 статьи 9), ряд иных обязанностей, указанных в этом Федеральном законе и уставе общества, существенным образом влияют на правовую природу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Исходя из этого законодатель связывает момент возникновения правоотношений по участию (членству) в обществе с ограниченной ответственностью с фактом приобретения доли в его уставном капитале, предоставляющей участникам общества комплекс имущественных и неимущественных прав, а также возлагающей на них ряд обязанностей по отношению к другим участникам и самому обществу. Соответственно,

доля в уставном капитале как объект гражданского оборота не может рассматриваться как простой набор имущественных прав, поскольку наличие доли связывает ее обладателя определенными обязанностями.

Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» предполагается и такая важная особенность общества с ограниченной ответственностью, как стабильный состав его участников, число которых в силу пункта 3 его статьи 7 не должно быть более 50. Это требование обусловлено тем, что в обществах с ограниченной ответственностью сочетаются личностный и материальный элементы, в связи с чем нормативно-правовое регулирование их организации и деятельности, в отличие от норм акционерного законодательства, предоставляет участникам таких хозяйственных обществ значительно более широкий выбор при определении их организационной структуры, формировании уставного капитала, установлении внутренних правил и процедур и решении других вопросов.

3.3. Согласно статье 93 ГК Российской Федерации переход доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу допускается на основании сделки или в порядке правопреемства либо на ином законном основании с учетом особенностей, предусмотренных данным Кодексом и законом об обществах с ограниченной ответственностью.

В пункте 1 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлен идентичный перечень юридических оснований перехода доли (части доли) в уставном капитале общества к участникам (участнику) общества или третьим лицам, которые до перехода доли не являлись участниками общества, – сделка, правопреемство, иное законное основание. В соответствии с указанной статьей участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли (части доли) в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества, причем согласие других участников общества или общества на совершение такой сделки не

требуется, если иное не предусмотрено уставом общества (абзац первый пункта 2). Продажа либо отчуждение иным образом доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных данным Федеральным законом, если это не запрещено уставом общества (абзац первый пункта 2 статьи 93 ГК Российской Федерации; абзац второй пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Положение пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» о возможности отчуждения доли (части доли) третьим лицам, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, по своему характеру является диспозитивным, предоставляя возможность предусмотреть в уставе общества запрет на такое отчуждение с целью согласования воли его участников, обеспечения баланса их интересов и интересов общества в целом (Определение от 21 декабря 2006 года № 550-О). Исходя из этого уставом общества может быть установлен запрет на продажу или отчуждение иным образом участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам. Кроме того, уставом общества может быть предусмотрена необходимость получить согласие участников общества при продаже или отчуждении иным образом участником своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьему лицу.

При этом внесение одним из супругов вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью и, следовательно, приобретение именно им статуса участника общества предполагает (по смыслу статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации), что другой супруг дал свое согласие на подобное распоряжение общим имуществом супругов, тем самым согласившись и с положениями устава организации, указывающими на необходимость получения согласия других участников общества на отчуждение участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам, т.е. на включение его в «свой» круг участников общества.

Указанный запрет, равно как и закрепленная в уставе необходимость получить согласие на отчуждение доли (части доли) третьим лицам, устанавливается для всех способов отчуждения доли или части доли третьим лицам, поскольку федеральный законодатель, формулируя эти нормы, во главу угла ставит не определение в уставе способа отчуждения участником своей доли (части доли), а круг лиц, которым участник не вправе (либо не вправе без согласия остальных участников) ни продать, ни подарить, с которыми он не может обменять долю (часть доли) и кому он не вправе каким-либо иным образом осуществить отчуждение своей доли (части доли). И в этот круг лиц входят все третьи лица.

Подобный подход основан на том, что действующее правовое регулирование перехода доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу учитывает природу хозяйственных обществ как организаций, основанных на экономическом самоопределении граждан и саморегулировании. В связи с этим Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и позволяет участникам обществ с ограниченной ответственностью предусмотреть в уставе дополнительные гарантии своих имущественных прав, в частности в виде запрета на отчуждение доли или ее части в пользу лиц, не являющихся участниками общества, либо указать на необходимость получения согласия на подобное отчуждение.

Вместе с тем, если для перехода доли (части доли) в уставном капитале общества к третьему лицу в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или учредительными документами требуется согласие остальных участников общества и в такой согласии участнику общества отказано, он вправе получить от общества действительную стоимость своей доли либо соответствующую ей часть имущества в порядке, предусмотренном применительно к указанному случаю правилами данного Кодекса, других законов или учредительными документами. При этом действительная стоимость доли участника должна соответствовать части стоимости чистых активов

общества, пропорциональной размеру его доли (пункт 2 статьи 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Если участник общества не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом, то суд должен проверить обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством, в том числе посредством проведения по делу соответствующей экспертизы.

Такое правовое регулирование, основанное на необходимости соблюдения разумного баланса экономических интересов отдельных участников общества с ограниченной ответственностью и общества в целом, носит соразмерный характер, не отменяя и не умаляя прав заявительницы.

4. Таким образом, положение абзаца второго пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», предусматривающее допустимость отчуждения доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьим лицам с соблюдением требований данного Федерального закона, если это не запрещено уставом общества, имеет целью реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также права иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации) посредством установления разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере, предполагающего возможность обеспечения охраны имущественных интересов как участников обществ с ограниченной ответственностью, так и иных участников гражданского оборота, и само по себе не может рассматриваться как нарушающее права, гарантированные

статьями 19, 15 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, жалоба Т.А.Соловьевой не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Разрешение же вопросов, касающихся принадлежности учредителям общества, его участникам, а также другим лицам и осуществления ими имущественных и иных прав в отношении общества, установления фактов нарушения таких прав в конкретном деле, в том числе посредством оценки отдельных положений устава общества с точки зрения их соответствия императивным нормам закона, составляет прерогативу судов общей юрисдикции и арбитражных судов, проверка законности и обоснованности постановлений которых не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1564-О

В.Д.Зорькин